

Текст по объему, как правило, крупная речевая единица, рассматриваемая нами как оптимальная единица обучения профессиональному речевому общению, продуктом которой является текст-описание, текст-повествование, текст-рассуждение. Такие тексты характеризуются семантической достаточностью, цельюоформленностью и структурированностью, одновременно выступая частью большого по объему текста.

На основе функционально-смысловых типов речи можно сформировать следующие умения:

1. умение строить текст соответственно объему речи, по законам того или иного функционального стиля;
2. умение употреблять языковые единицы адекватно сфере и ситуации профессионального общения.

Изложенное дает возможность определить текст как продукт говорения и признать его в качестве единицы обучения и профессионального речевого развития.

А.П. Седых

“Автопортреты” русских и французов

Термин “автопортрет” в филологии отсылает к принципам самоописания культуры. Он относится к “любимым изображениям, высказываниям, устойчивым мнениям о самом себе как части целого этноса, народа” (Софронова, Чепелевская 1999, 7). Выбранная тема по природе своей синтетична, в ней соединяются история и миф, стереотипы бытового и ритуального поведения, сакральное и комичное, иными словами, она пронизана множеством национально-культурных кодов, которые могут быть обнаружены при исследовании языкового материала, взятого из различных источников: этнографических, антропологических, политических и пр.

К пониманию национальных особенностей культуры можно приблизиться, обратившись к изучению творчества конкретных личностей, то есть индивидуально-авторского отношения к тем или иным явлениям и фактам действительности, связанных с проявлением черт национального характера. Нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Лотмана, что в индивидуальности “отдельной человеческой особи как микрокосме выражается уникальная специфика, индивидуальность человеческого макрокосма, общества и культуры в целом” (Лотман 1977, 4).

Национальное самосознание отчетливо проявляется, в частности, в текстуально зафиксированных высказываниях видных деятелей культуры, государственных деятелей, литераторов, философов, сло-

вом, представителей так называемой интеллектуальной элиты нации, в нашем случае, русской и французской.

Так, в устах представителей двух национальных сообществ можно найти как положительную, так и отрицательную оценки, соответственно, русского и французского характера.

Прежде всего рассмотрим корпус высказываний скорее минорного звучания, ибо самоанализ, стремление понять себя, самокритичность являются характерной чертой как русского, так и французского способов национальной самоидентификации.

Начнем с высказываний представителей русской национальной элиты. Каждое изречение, как правило, бичует один из национальных пороков. Большинство мыслей, сказанных в разное время и разные эпохи, пронзительно актуальны и в наши дни. Так, великий русский поэт с горечью отмечает традиционно безразличное отношение своих сограждан к общественным институтам и государственности:

Наша общественная жизнь весьма печальна. Это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому делу, к справедливости и правде, это циническое презрение к мысли и человеческому достоинству действительно приводят в отчаяние (А. Пушкин).

Российское пьянство на всех уровнях давно стало притчей во языцех:

Русский человек - мало радости, что пьян, надо еще, чтобы морду набили, вот он и доволен, и идет спать (Н. Островский).

Без взяточников и вымогателей очень трудно (но очень хотелось бы) представить российскую действительность:

Ах, как тяжело, как невыносимо тяжело пороку жить в России, в этой вонючей среде грязи, пошлости, лжи, обманов, злоупотреблений, добрых малых мерзавцев, хлебосолов-взяточников, гостеприимных плутов, отцов и благодетелей-взяточников... Там что ни говорите в защиту этой почвы, но несомненно то, что на всей этой мерзости лежит собственно ей принадлежащий русский характер (И. Аксаков)!

Следующее высказывание, кажется, сошло с газетных полос эпохи М.Горбачева.

Гласность в настоящее время составляет ту милую болячку сердца, о которой все говорят дрожащим от радостного волнения голосом, но вместе с тем заметно перекосивши рыло в сторону (М. Салтыков-Щедрин).

Об извечном российском инфантилизме и нежелании усваивать чужой опыт читаем:

Нам, русским, и философскую мысль дайте в форме повести, драмы, художественного произведения. Чтобы было легко и занятно прочесть. Сел и за стаканом-двумя чая в час-два прочел. А еще лучше лекцию чью-нибудь послушать. Изложит, разъяснит, разберет, оценит, если угодно, можно самому совсем не читать. Не шевельнешь и челюстью, а проглотил. Слышал, знаешь, можешь говорить с другими. (Г. Петров).

О противоречивости русской природы:

Русский человек, как ни склонен к лукавству, но любит, чтобы с ним поступали справедливо. Странное противоречие: сами обмануть готовы, а к себе требуют справедливости (*М. Дмитриев*).

Следующее изречение пронизано духом самобичевания и рефлексии, свойственным русской литературе XIX века, но принадлежит оно XX веку:

Все наши беды от нас самих, мы не знаем ни уважения к закону, ни уважения к личности (*Б. Окуджава*).

Итак, русские авторы со всей очевидностью говорят о вневременных, традиционных особенностях русского национального характера, черты которого обозначены в конце каждого высказывания.

Французская национальная элита о специфике национального поведения и менталитета говорит следующим образом.

Я - француз, и это меня гнетет (*Ф. Вийон*).

Я познал зло моего королевства (*Генрих IV*).

Глупое тщеславие нам особенно свойственно, испанцы тщеславны, но по-другому (*Ж. Лафонтен*).

Французская болезнь есть потребность в разглагольствовании, стремление все сводить к напыщенности, Сорбонна с упрямством продолжает ценить лишь стиль и талант (*Э. Ренан*).

Вовсе не на пользу Франции тот факт, что мы повторяем к стати и некстати, что наша страна здорова, и никогда еще не чувствовала себя так хорошо. Миллионам людей нет дела до нашего оптимизма, у них от него дрожь по спине проходит (*Ж. Бернанос*).

Французы заражены неизлечимой болезнью. Они не хотят понять, что эпоха требует от них гигантских усилий по адаптации... Они не могут обойтись без Государства, и тем не менее они его ненавидят, за исключением моментов смертельной опасности... Они ведут себя как дети (*Шарль Де Голль*).

Французского общества не существует: с одной стороны индивиды, с другой – Франция (*Ж. Помпиду*).

Как видим, из данного корпуса высказываний можно вывести следующие отрицательные черты французского национального характера: тщеславие, болтливость, крайний индивидуализм, чрезмерную расчётливость, двойственность по отношению к государственным институтам, патологический оптимизм.

Итак, изречения как русских, так и французов о себе достаточно жестко фиксируют негативные стороны общественно-государственной жизни, национального характера, быта двух наций, но все они отличаются чувством ответственности каждого автора за судьбу своей страны. Как русские, так и французы говорят о врожденных этнокультурных "болезнях" своего народа.

Следует, однако, отметить некоторые специфически национальные способы самооценки с точки зрения употребляемых языковых средств. Так, для русских характерен более патетический тон высказы-

ваний (приводят в отчаяние, невыносимо жить), что связано с общей тенденцией русского речевого поведения к *преувеличению* мысли.

Французские высказывания более индивидуализированы, в них ярче звучит противопоставление Я - Они (Я - француз, Я познал, Французы заражены, Они не хотят понять, индивиды - Франция). В данном случае можно говорить о так называемом французском *партикуляризме*.

У русских Я выступает как неотъемлемая часть Мы (Наша общественная жизнь, Нам, русским, Все наши беды от нас самих, мы не знаем). Здесь проявляется другая тенденция русского способа вербализации - *соборность*.

Высказывания о положительных чертах национального характера представителей двух наций сводятся, как правило, у русских - к воспеванию таких черт, как даровитость, мягкая (широкая) душа, безграничное терпение, природный ум, смекалка: "Ум народный - это такое же громадное богатство родное, великий дар Божий России, который лежит под спудом ... Его надо только пробудить (священник Г. Петров, 1913)".

Французы же ценят у себя ясность ума и изложения мысли, неконфликтность, терпимость, куртуазность, природную смелость, способность брать на себя ответственность за поступки: "Француз любит опасность, ибо в ней он обретает славу" (О. Бальзак).

С точки зрения объективности данный материал несомненно менее интересен предыдущего, ибо положительные оценки самого себя часто бывают завышенными. К тому же, почти все нации традиционно восхищаются универсальным набором черт: смелостью, решительностью, деловитостью, способностью выпутаться из затруднительной ситуации.

Ценностные приоритеты в отношении некоторых особенностей национального поведения нередко бывают двойственными. Так, "широкая русская душа, терпимость" могут восприниматься как отрицательные свойства, ср. также: "неуправляемость, безудержность, непредсказуемость, чрезмерная покорность" (Широк русский человек, не мешало бы и сузить. *Достоевский*). Французская расчетливость (экономность) превращается в жадность и скряжничество. Вот почему наибольший интерес для анализа человека как носителя национального самосознания, по нашему мнению, представляют критические изречения, так как последние наиболее ярко отражают "этнический стереотип поведения" (Гумилев 1985) в рамках противопоставления *свои / чужие*, являющегося базовым для самосознания себя в качестве определенного этноса.

Таким образом, если рассматривать самооценку как одно из значимых определений национальной культуры, то высказывания представителей элиты каждой нации не только позволяют рассмотреть определенные инвариантные черты русской и французской "физиономии".

но и предоставляют материал для исследования этнокультурных особенностей общих и языковых схем поведения.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1985.
2. Лотман Ю.М. Текст и структура аудитории // Труды по знаковым системам. Тарту, 1977. Вып. 9. – С. 55.
3. Софронова Л.А., Челелевская Т.И. (редколлегия) Автопортрет славянина. - М.: Изд-во "Индрик", 1999. - 258 с.

Е.Ю. Скибина

Живописующее слово романа

Язык художественных произведений в силу своих экспрессивно-эстетических качеств заметно выделяется среди других разновидностей литературного языка. Язык поэзии и прозы характеризуются образностью, красотой, выразительностью, эмоциональностью. Каждое слово в художественных произведениях тесно спаяно, слито с изображаемым, в силу чего оно приобретает особую образность и эмоциональность. При чтении художественного текста в сознании читателя возникают живые взаимосвязанные представления о фактах, событиях, людях, картинах природы. Образные представления нередко воздействуют на читателя так, как если бы он сам был свидетелем или участником описываемых событий. С помощью слова в произведениях достигается проникновение в сущность изображаемого: передается жест, положение тела, выражение взгляда, полет мысли – создается определенное представление. Образность языка, как это следует из наблюдений А.М.Горького, создается в том случае, когда писатель не рассказывает, а рисует людей словами, когда ему удается слить слово с образом, изображаемым лицом, картиной, автор, по мнению писателя, "не рассуждает, а изображает" (Горький А.М., 1941:146). М.Е.Салтыков-Щедрин называл творчество писателя «воплощением мысли в живых образах» (Салтыков-Щедрин М.Е., 1963, IX:53). Эмоционально насыщенные образы вызывают в сознании адресата текста новые серии представлений, конкретно-реальных или смутных, что в свою очередь обуславливает появление свежих, новых чувств и переживаний.

Благодаря образности, живости, выразительности, эмоциональности и напевности художественной речи, ее часто кладут на музыку. Во всех подлинно художественных вокальных произведениях музыка усиливает выразительность речи. Мелодия музыкальной фразы нередко рождается из интонаций словесной речи: восклицательные, вопросительные, утвердительные интонации становятся еще и музыкальными, хотя их речевая природа продолжает достаточно ясно ощущаться. Таковую мелодию называют декламационной или речитативной. Замеча-